

Я откинулся на спинку автокресла и с интересом прочитал электронное письмо, которое Эми прислал мне ранее.

Как и ожидалось, на этот раз руины были откровенно сексуальными. Руины находились в основном в горной цепи вокруг Шэньчжэня, но точное местоположение было равнинным. Там была древняя гробница, я не знаю, когда она была создана, а вход в гробницу охранялся даосским талисманом. Но даосизм начал медленно ослабевать, и ожидалось, что только за эти два дня даосизм полностью рассеется.

Насколько могущественна эта реликвия, мы пока не знаем, но ходят слухи, что все руны на могиле - от работы великого даосского священника. Отсюда следует, что руны на внешней стороне гробницы являются настолько ужасающими, что показывает, насколько важны сокровища внутри.

"Я позволю тебе взять командование этим сражением..." Я повернулся к Цзян Мэй и сказал очень серьезно: "Постарайся, чтобы у нас было как можно меньше жертв".

Цзян Мэй немного вздрогнул: "Я полон идей, я особенно взволнован". Не волнуйся, я точно заставлю всех этих людей заплатить, когда придет время".

Я кивнул и отдохнул на спинке кресла. В тот момент Эми спросил меня, стоит ли мне тогда заходить в руины, я немного поразмыслил и, наконец, сказал подождать и посмотреть, что произойдет.

Местоположение руин все еще было немного далеко от нас, после всего, что мы ехали, так что добраться туда заняло два часа. Когда мы приехали на тот горный хребет, я увидел много припаркованных машин, и многие люди направлялись на горный хребет. Мы вместе вышли из машины, Цзян Мэй посмотрела на эти машины перед нами, она чихнула на священника рядом с ней; "Передайте приказ, все наши машины назад на километр".

"Назад на километр?" Я спросил, испугался: "Почему ты отступаешь?"

"Просто подожди".

По приказу Цзян Мэй все наши машины проехали километр. Она поручила мне пока посидеть в машине, затем сказала несколько приказов каким-то священникам, затем села в машину с улыбкой и сказала мне: "Брат Ченг, приготовься смотреть фейерверк".

"Фейерверк?"

Я не понимал, о чем говорил Эми, и чувствовал себя очень растерянным. Но мне не потребовалось много времени, чтобы узнать, что она задумала.

"Бум!"

Пока я ждал, передо мной вдруг раздался громкий стук. Я увидел вспышку огня, поднимающегося в небо, и не знал, какая из машин взорвалась. Но все было не так просто, как взорвалась первая машина, за которой следовало бесчисленное количество машин впереди нас, в небо вспыхнул пожар, мы не могли не выйти из машины и закричать взволнованно.

Где мы видели эту битву раньше, она просто называлась величественной. Цзян Мэй встала рядом со мной, улыбнулась и спросила: "Как насчет этой встречи и поздравления с подарком для них"?

"Слишком яростно..." Я неразборчиво сказал: "Ладно, давайте все двигаться дальше после того, как взрыв уже почти на месте".

Люди были заняты тем, что говорили "да", поэтому мы ждали десять минут, чтобы убедиться, что больше не будет взрывов впереди, а затем отправились в путь.

Как оказалось, у подножия этого горного хребта собралось много людей, и они с отчаянием смотрели на свои машины. Когда они увидели, что мы приближаемся, даосский священник не мог не рычать: "Цзян Чэн, что ты делаешь!".

Как только они услышали слово Цзян Чэн, все повернулись головой ко мне, их глаза были наполнены гневом. Среди этого огненного моря, как будто я стал центром внимания десяти тысяч человек.

Я взглянул на этих людей ледяным взглядом и спокойно сказал: "Я уже объявлял раньше, что это территория Врат противника, и сказал не врываться, но вы, ребята, приняли мои слова за чистую монету, и теперь вы все еще спрашиваете меня, что я делаю, есть ли смысл?

"Сокровища должны выиграть те, кому посчастливилось их получить, а ты взрываешь нашу машину - это возмутительно!"

"Нам нужны объяснения от враждебных ворот!"

"Точно! Дай объяснение, или ты больше никогда не будешь покупать что-нибудь против двери!"

Люди все рычали, и я повернулся к Цзян Мэй и спросил ее, что мне делать. Цзян Мэй улыбнулась, внезапно подняла руку, люди успокоились, и в это время Цзян Мэй улыбнулся и сказал: "Я спрошу вас об одном, это уже противоречит правилам даосской организации - случайно входить на территорию даосской организации"?

Эти люди ничего не говорили, и в это время, естественно, никто не осмелился выделиться. А Цзян Мэй продолжал смеяться: "Так как вам, ребята, нечего сказать, то, естественно, это молчаливое согласие. Прямо сейчас вы уже нарушили правила даосизма, так что нам не нужно упоминать вам о правилах, готовьтесь!".

В течение доли секунды, было много Обратных Учеников, которые бросились на фронт, на самом деле все они вызвали свои автоматические винтовки и направили их на этих священников. Лицо этих даосских священников стало белым от страха, а Цзян Мэй слегка засмеялся: "Через минуту все вы убирайтесь отсюда, или не вините нас за стрельбу".

Люди были в суматохе, и один даосист не мог не сказать: "Мы поверим тебе, когда ты скажешь "стреляй"?"

"Ерунда - это так много."

Цзян Мэй сразу выхватил автоматическую винтовку и сразу же выстрелил в этого любопытного священника. В долю секунды, с выстрелом, что грудь Даоиста расцвела кровью, и он мягко упал на землю. Когда он упал, остальные даосские священники, осмелившиеся не разговаривать, с криком сбежали с горного хребта, даже не осмелившись повернуть голову назад. Вскоре после этого все триста даосских священников, собравшихся здесь, в горах, исчезли.

Цзян Мэй выбросила свой пистолет в сторону, она спросила меня с улыбкой: "Как все прошло?"

"Не слишком ли... "Я нахмурился, "Мы же даосские священники, в конце концов, если мы случайно применим тепловое оружие, боюсь, что это заставит Обратные Врата рухнуть."

Довольно много даосских "Обратных Ворот" также говорили, что это было слишком, в то время все были не в хорошем настроении, говоря, что использование горячего оружия выглядело как немного даосского стиля.

"Хахаха..."

Цзян Мэй внезапно не могла не посмеяться, и я вдруг почувствовала себя немного озадаченной. Я увидел Цзян Мэй, идущую впереди с большой улыбкой, и когда она дотянулась до мертвого священника, она пнула ногой в талию этого священника и сказала в плохом настроении: "Твои актерские навыки слишком плохи, у тебя даже не было последнего слова сейчас".

Гах?

Большинство из нас были ошарашены, и случилось нечто поразительное, только то, что священник поднялся и сказал Цзян Мэй очень недовольно: "Мисс Цзян, я не рада, когда вы так говорите, но однажды я выиграла приз за выступление в школе. До этого я собирался играть в простом стиле, я не хотел действовать слишком ярко, чтобы люди не заметили, что что-то не так".

Я был ошеломлен на мгновение, что, черт возьми, происходит?

Цзян Мэй повернулся и с игривой улыбкой сказал мне: "Только одна из автоматов настоящая, все остальные - подделки". На самом деле я выстрелил в воздух, а парень уже приготовил саморазрушающийся мешок с кровью в груди, такую вещь можно найти в фильме. Когда я выстрелил в него, он сразу же активировал саморазрушающийся пакет с кровью. Цзун Мастер, настоящий пистолет - 21 000 юаней, все остальные подделки - 35 000 юаней, а пакет с кровью - всего сто долларов, так что не забывайте об этом, ладно? Удовлетворены ли вы общей суммой расходов в пятьдесят шесть тысяч долларов на эту битву, разгромив более трехсот священников без каких-либо потерь на нашей стороне?"

Под лунным светом глаза Цзян Мэй были наполнены озорным сиянием. Я так обрадовалась, что не могла не разрушить проклятие: "Мне страшно до смерти".

Цзян Мэй посмеялся и озорно побежал на мою сторону. В это время обратный ученик подошел к Цзян Мэй и сказал очень тихо: "Мисс Цзян, вы очаровательны, могу я вас преследовать"?

"Я тоже буду гоняться за вами, мисс Цзян, вы богиня в моем сердце".

"Мисс Цзян, я действительно влюбился в вас раньше, и ради вас, я готов разорвать отношения с нашей старой семьей, Малыш Рэд."

Все священники Обратных Врат предложили следовать за идеей Цзян Мэй, и Цзян Мэй сказал в плохом настроении: "Иди, иди, мое сердце принадлежит патриарху".

"Мисс Цзян Мэй, нам не нужно ваше сердце, только плоти будет достаточно."

"О чем?"

"Не говори о сердце, оно слишком утомительно, просто говори о плоти".

Эми ворвался в разглагольствования, и люди наслаждались собой. Я дотронулся до ее головы и слегка засмеялся: "Теперь все, что пугает, это кучка маленьких персонажей, на развалинах, я думаю, они все действительно сильные и способные, как ты думаешь, что мы должны делать?".

"Не волнуйся об этом... "Эми дотронулась до пальца, она мягко сказала: "У меня уже есть план, как следует разобраться с этими ничего не подозревающими парнями".

Я кивнул: "Ладно, просто несколько ртов, чтобы спросить, план безопасен? Ты можешь попытаться сделать так, чтобы жертв было как можно меньше?"

"Если мой план увенчается успехом..." сказал Эми очень серьезно, "при самом лучшем исходе, я рассчитываю достичь нулевых потерь".

Опять... опять ноль жертв?

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1046402>